

Вам не о чем беспокоиться, я не собираюсь вам вредить, просто... просто...! — продолжал Цзо Линь, у него снова покраснели глаза, и всё его тело забилося в сильной дрожи. Ему пришлось беспрестанно утирать лицо, и несколько раз он пытался заговорить, но слова застревали в горле из-за рыданий. Лишь спустя долгое время он смог продолжить: — Моя, моя дочь... вы помните мою дочь? Она...

Он обвёл руками пустоту в воздухе:

— Вот такая, с косичками, очень миленькая... Она моя дочь...

С этими словами он снова заплакал.

Здоровый амбал ростом под метр девяносто, сплошь состоящий из мышц, вот так прямо перед Су Юхэ рыдал навзрыд.

Он тяжело дышал и, утирая слёзы, продолжал, а сильная дрожь в голосе едва позволяла Су Юхэ разобрать слова: — Моя дочь совсем недавно... из-за моей оплошности... её укусили...

Говоря это, он скрежетал зубами, а налитые кровью глаза излучали свирепый блеск.

— Я всё боялся оставлять Сяо Сяо одну, до смерти страшась, что её кто-нибудь схватит. Я думал: раз суждено умереть, мы умрём вместе, отец и дочь! Но я... я ведь прекрасно знал, насколько опасен этот конец света, и всё равно понадеялся, что смогу кого-то спасти!

В глазах Цзо Линя, казалось, вот-вот выступит кровь. От этого зловещего, исполненного ненависти взгляда даже Су Юхэ невольно стало не по себе.

— После того как их спасли, они... они...!

Он ревел, словно весь он снова вернулся в тот самый день: его мощная фигура слегка согнулась, брызгала слюна, зубы были крепко стиснуты, будто он пережёвывал чью-то плоть и кровь.

— Моя Сяо Сяо, она же такая крошка! Совсем крошка!

Услышав это, Су Юхэ всё понял: здоровяк всю дорогу защищал свою дочь, а в итоге из-за того, что они спасли людей...

У него шевельнулось сердце. Быть может, те люди, о которых говорил амбал, — это те самые, которых он сам прикончил несколько дней назад? Те вполне способны на подобное: банда чудовищ, что сбивала женщин в стаи, обращалась с ними как с вещами и подвергала жестоким издевательствам, при встрече с той милой девочкой Сяо Сяо вполне могла затаить какую-

нибудь гнусную мыслишку...

Су Юхэ не смел продолжать эту мысль.

Не желая больше возвращаться к случившемуся, Су Юхэ невольно прервал его:

— Зачем... звал?

Слова Су Юхэ вывели здоровяка из оцепенения. Он словно очнулся от сна, как будто наконец вырвался из того кошмара. Вспомнив, что сказал Су Юхэ, он разгладил брови, взволнованно шагнул вперёд и попытался взять Су Юхэ за руку, но тот отпрянул. Цзо Линь не обиделся и взволнованно выпалил: — В тот день... то, что вы оставили в тот день, съела моя дочь. Ей... ей вроде бы стало легче, я за эти дни дал ей много такого, и она, кажется, стала... стала...

Амбал не мог подобрать подходящих слов и отчаянно заскрёб в затылке.

— Похожа на человека? — с сомнением подсказал Су Юхэ.

— Да-да-да! — закивал здоровяк. — Я как раз хотел спросить: это... это значит, что ей лучше? Получается, её можно вылечить?

Су Юхэ смотрел в исполненные надежды глаза амбала — словно тонущий человек уцепился за единственную плавающую щепку, совершенно не зная, выдержит ли она вообще. От этого ему стало не по себе.

Стоит ли явить амбалу жестокую правду, нанеся ему удар в лоб, или же сплести для него краткосрочный, прекрасный сон, который неизбежно рассеется?

Пока он колебался, Су Юхэ внезапно получил весточку.

Зомби, оставленные им охранять особняк, по неизвестной причине пробрались внутрь и теперь буйствовали там, наслаждаясь пиршеством.

Лю Хуа пряталась в спальне на втором этаже особняка, приперев дверь платяным шкафом. Она смотрела на уже трещащую по швам дверь, а в ушах стоял рёв зомби и повсюду виднелись брызги крови на стенах.

Внезапно ей показалось, что умереть вот так — пожалуй, даже неплохо.

Отец Лю Хуа был военным. В своё время её мать и отец познакомились по совету родителей, устроивших им смотрины. Поскольку обе семьи тогда подгоняли их со свадьбой, мать Лю Хуа

не придавала этому особого значения — они немного пообщались и тут же поженились.

После свадьбы мать Лю Хуа пожалела об этом.

Отец Лю Хуа служил в армии своей страны, и случалось, что он не возвращался домой целый год. Сначала всё было ещё терпимо, мать Лю Хуа могла это стерпеть, считая, что продолжает жить одинокой жизнью.

Однако все они жили в одном военном городке, и всегда находились язычные кумушки, которые тайком посмеивались над ней за спиной. Постепенно насмешки стали открытыми и едкими, причём у матери Лю Хуа даже не было повода возразить. Из-за этого на душе у неё копилось внутреннее несогласие, которое постепенно накапливалось и с рождением Лю Хуа достигло критической точки.

Беременной женщине всегда приходится нелегко. Даже если отец Лю Хуа переживал за неё в душе, у него не было возможности вернуться и позаботиться о ней — он мог лишь нанять ей хорошую няню. Но сколь бы хорошей ни была няня, много ли душевного тепла она вложит? Будущая мать переживала самый уязвимый период своей жизни, а ухаживать за ней был приставлен лишь чужой, выполняющий служебный долг человек. Даже когда ночью у неё сводило ноги или ей было неудобно вставать в туалет, няня никак не могла оказаться рядом в тот же миг, чтобы позаботиться о ней.

Мать Лю была женщиной гордой и упрямой: как бы тяжело и неудобно ей ни было, она терпела и не жаловалась отцу Лю. Вслух она ничего не говорила, но обида в её сердце копилась с каждым днём.

Так подошёл день, когда родилась Лю Хуа. Если другие роженицы отправлялись в родильное отделение в сопровождении мужей, то она вошла туда в одиночестве, под охраной няни.

Стоило Лю Хуа появиться на свет, как отец Лю, получив известие об успешных родах жены, одновременно получил от неё уведомление о раздельном проживании.

Военный брак нельзя расторгнуть по желанию, однако мать Лю предпочитала жить в одиночестве, лишь бы больше не видеть отца Лю.

Любовь обоих легко стирается в повседневных мелочах семейной жизни, а уж тем более — когда у матери Лю изначально не было никаких чувств к отцу Лю при замужестве. Разочаровавшись в его поступках, она и вовсе не желала продолжать подобную жизнь.

Вскоре мать Лю забрала Лю Хуа и переехала в город А.

Отец Лю прекрасно понимал, что виноват перед ней, и возражать не стал.

Так они расстались. К счастью, мать Лю отличалась здравым смыслом и прекрасно понимала, сколь важен для ребёнка отец. Стоило отцу Лю получить отпуск в части и приехать домой навестить родных, как она отправляла Лю Хуа обратно в город Z, чтобы отец и дочь могли сблизиться.

На этот раз отец Лю благодаря блестяще выполненному заданию неожиданно получил отпуск. У Лю Хуа как раз не было никаких дел, и она приехала навестить отца, кто же знал, что всё обернётся подобным образом.

В тот момент царил полный хаос: защищая Лю Хуа, отец Лю случайно получил царапину от зомби. Сначала он подумал, что это всего лишь мелкая рана, которая заживёт после перевязки, но неожиданно рана начала гноиться, и у отца Лю постепенно проявились признаки обращения в зомби...

Перед смертью отец Лю неотрывно смотрел на Лю Хуа, словно пытаясь высечь её лицо в своей памяти.

— Хуа-Хуа, папа говорит тебе три вещи, ты должна их запомнить.

— Какие? — сквозь слёзы спросила Лю Хуа.

— Первая: действуй без оглядки на отступление, не оставляй себе скрытых угроз.

На спине отца Лю красовался глубокий шрам. Говорили, что однажды во время выполнения задания из-за минутной беспечности и недостаточной решительности он позволил врагу воспользоваться моментом. Тот нанёс ему жестокий удар в спину — рана была настолько глубокой, что едва доставала до костей, и его едва удалось спасти.

С тех пор отец Лю неизменно внушал Лю Хуа: можно сохранять доброту в сердце, но в делах необходимо действовать безупречно, проявляя железную решительность.

— Вторая: если тебе понадобилась чья-то помощь, сделай всё возможное, чтобы, не подвергая себя опасности, в ответ на эту помощь предложить всё, что в твоих силах, и проявить собственную ценность.

Лишь тот, кто обладает ценностью, заслуживает помощи вновь и вновь; в противном случае разовая помощь поможет разрешить лишь сиюминутную беду.

Лю Хуа кивнула, а слёзы капля за каплей падали вниз.

— Я знаю, я обязательно это запомню.

— Последнее... — взгляд отца Лю устремился куда-то в пустоту, становясь рассеянным. — Как можно скорее отправляйся в город А, найди свою маму. Больше всего в этой жизни я виноват перед ней. Она вышла за меня замуж, а я подвёл её.

Поездка в город А должна была обеспечить безопасность Лю Хуа.

Семья Лю славилась своими предпринимательскими традициями. Полученное в юности высшее образование воспитало в матери Лю сильный характер, а поддержка семьи стала прочным трамплином, позволившим ей быстрее добиться успеха. Отец Лю верил, что благодаря своим способностям мать Лю сумеет пробить себе дорогу к успеху, даже будучи обычным коммерсантом.

К тому же она носила звание вдовы старшего полковника — как бы то ни было, государство так или иначе окажет ей содействие. Стоило появиться малейшему шансу, и мать Лю сумела бы подняться на самый верх.

Если Лю Хуа сможет благополучно добраться до города А, она сможет и дальше жить прежней жизнью избалованной маленькой принцессы.

— Папа... умоляю, не умирай... — Лю Хуа крепко сжала его постепенно остывающую руку, растирая её в надежде вернуть тепло.

Глаза отца Лю уже почти не открывались, а голос звучал еле слышно, словно жужжание комара.

— Хуа-Хуа, убей папу... Мертвецы превращаются в тех самых чудовищ снаружи, не позволяй папе стать таким же...

Лю Хуа словно громом поразило, её рука замерла.

— Что? Н-нет! Папа? Папа...!

Голова отца Лю безвольно свесилась набок, глазницы глубоко запали, а вокруг глаз залегли жуткие синяки. Лю Хуа же чувствовала лишь то, что её собственный мир рухнул.

— ...Папа? — с надеждой позвала она.

Отец Лю вздрогнул, веки затрепетали, донёсся слабый вдох, и в глазах Лю Хуа мелькнула радость.

В следующий миг, когда Лю Хуа уже собиралась броситься к нему, она увидела, что у человека, бывшего её самым дорогим на свете папой, глаза распахнулись, а зрачки побелели — в них не

осталось ни малейшего следа чувств, и из горла вырвалось злое хрипение, свойственное лишь зомби. Она в ужасе оттолкнула протянутую руку отца и, прежде чем тот успел подняться, выбежала за дверь, заперла её изнутри на задвижку, опустилась на пол и зарыдала, закрыв лицо руками, вся в слезах и соплях.

Первое дело она провалила, второе дело провалила, третье дело...

Из трёх поручений, данных ей отцом в самом начале, она не выполнила ни единого.

Лю Хуа подумала, что, пожалуй, ей следовало с самого начала броситься внутрь и умереть вместе с собственным отцом.

Шкаф, которым она забаррикадировала дверь, неумолимо и неукротимо сдвигали с места толпы зомби — сначала на дюйм, потом ещё на дюйм, — того и гляди рухнув.

Лю Хуа обхватила колени руками, отключившись от реальности, и не обращала ни малейшего внимания на зомби, которые вот-вот должны были ворваться внутрь.

Вдруг она услышала голос:

— Эй! Дура! Сюда!

Су Юхэ, едва поднявшись на второй этаж, увидел, как Лю Хуа бессмысленно сидит на полу, обхватив колени руками, и тупо смотрит на землю перед собой, а платяной шкаф, которым она подперла дверь, уже ходуном ходит, и даже какая-то короткорослая зомби протиснулась внутрь наполовину.

Эта неудачница что, жить расходовала?

Знал бы он — ни за что бы не пришёл.

— Эй! — снова окликнул её Су Юхэ, решив про себя: если и после этого оклика Лю Хуа продолжит хлопать глазами и не отреагирует, он сделает вид, что вообще сюда не приходил.

В современности тоже полно непутёвых подростков, которые сами ни на что не способны, в жизни у них всё валится из рук, на улице они хуже воды ниже травы, а возвращаясь домой, кричат родителям: «Зачем вы вообще меня родили?!» Вдруг эта девчонка просто жить не хочет, и тогда он, спасая человека, ещё и врага наживёт?

И на кой чёрт ему это надо?

Услышав первый оклик, Лю Хуа подумала, что ей послышалось — быть может, её подсознание так отчаянно хотело выжить, что само смогло сгенерировать этот голос, но когда раздался второй, она вздрогнула и резко повернула голову к окну!

Там действительно кто-то был!

Кто-то и вправду пришёл её спасти...

Лю Хуа взяла себя в руки: раз уж посторонний человек не поставил на ней крест, у неё нет никакого права сдаваться самой.

Шкаф сдвинули окончательно, первым ворвался один зомби, а следом за ним один за другим вбежали ещё пятеро.

Лю Хуа изо всех сил оттолкнула бежавшего впереди зомби, уже добежавшего прямо до неё, задействовала онемевшие от долгого сидения на полу ноги и, спотыкаясь, бросилась к кровати, ухватившись за протянутую руку Су Юхэ.

Пользуясь тем, что Лю Хуа ничего не видит, Су Юхэ исподтишка заставил идущих позади зомби двигаться немного медленнее, а затем подхватил подбежавшую Лю Хуа и сиганул прямо со сброса второго этажа!

Приземлился на обе ноги.

Чувствует, что его спортивные данные становятся всё лучше и лучше! ♪(*°▽°*)♪

— Живые есть? — спросил Су Юхэ.

Лю Хуа на мгновение замерла и покачала головой:

— Никого.

Она отравила всех подряд, и те, кто лежал на полу, будучи не в силах пошевелиться, могли лишь беспомощно смотреть, как их захлёвывает волна зомби, когда те вломились в дом — из-за сильной слабости они даже закричать от боли были не в состоянии.

Теперь-то они все, пожалуй, завидовали тем, кто потерял сознание или уже умер.

Впрочем, Лю Хуа ни о чём не жалела — она жалела лишь о том, что не приняла решение в ту же секунду и не перебила всех сразу. Если бы она не колебалась, то ещё когда Цзи Фан спустилась вниз, покончила бы со всеми, включая сбежавшую Шэнь Линь. Прояви она

достаточную осторожность, сначала разобралась бы с этими людьми и только потом пошла бы разбираться с Цзи Фан, а Шэнь Линь всё равно бы никуда не делась.

Но на беду, она не преуспела ни в том, ни в другом.

— Уходим!

Узнав, что живых не осталось, Су Юхэ тоже не горел желанием демонстрировать свои странности и, ухватив всё ещё хромающую на обе ноги Лю Хуа, потащил её прочь из виллы.

Цзо Линь и Эрха разбирались с привлекаемыми шумом зомби. К счастью, большинство мертвецов сбежалось на густой запах крови из гостиной, а сюда забрело всего несколько штук, с которыми Цзо Линь и Эрха справлялись играючи.

— Спасибо, что спас меня, — тихо произнесла Лю Хуа.

Су Юхэ всю дорогу волок её за собой, а сплетённый из сложной смеси чувств, томительной нежности и благодарности взгляд девушки неотступно следовал за бегущим впереди Су Юхэ.

Бежавший Су Юхэ не замечал, что Лю Хуа не сводит с него глаз, и лишь полагаясь на свой не самый лучший слух, смутно уловил какие-то слова, но разобрать их не смог, а потому бросил на ходу:

— Чего?

Голос Су Юхэ был хриплым, словно у странника, которого долго иссушал зной пустыни, резким и неприятным на слух, но Лю Хуа казалось, что это прекраснейший голос на свете.

— Я отплачу тебе за это. Всем, что у меня есть, — прошептала она про себя.

Су Юхэ подумал, что от этой говорившей полунамеками Лю Хуа просто зубы сводит!

Издевается над тем, что он плохо слышит, да?!

Парень с нулевым присутствием

— Ну, что там, случилось?

Когда они наконец оторвались от стаи зомби, Су Юхэ потребовал у Лю Хуа объяснений.

Лю Хуа помедлила секунду, а затем прямо ответила:

— Они замыслили расправиться с вами, хотели продать информацию о вас правительству, поэтому я убила их всех. Ради вас и ради себя самой.

...Ага.

Интересно, сколько же всего людей теперь знает, что он — странный зомби?

Внезапно показалось, что над его головой занесли острый меч. Нечего было быть таким глупым и наивным в прошлом_(:з[∠)_

Но судя по нынешней скорости набора уровня, к тому моменту, когда эти люди наконец выкроют время для расправы над ним, по нему, пожалуй, уже и не скажешь, что он зомби, верно?

Лицо зомби всё-таки сильно отличается от человеческого, а те люди разглядывали его в состоянии сильнейшего стресса — когда они встретятся вновь, вряд ли осмелятся утверждать наверняка, что это был он.

Единственной прорехи в маскировке сейчас заслуживала разве что эта тупая собака, но ничего страшного, если переодеть её в другую одежду, должно прокатить, хе-хе-хе!

Эрха невольно содрогнулась от озноба и инстинктивно попыталась удрать, но как назло, рядом с Су Юхэ неотступно шли Цзо Линь и Лю Хуа. Вдруг без её присмотра Су Юхэ кто-нибудь причинит вред?

Эх, собачья жизнь — сплошная боль.

Зомби? Су Юхэ внезапно вспомнил: он ведь понял, что на вилле ЧП, потому что туда проникли мертвецы. Если Лю Хуа перебила всех, почему внутри всё равно оказались зомби?

Уверенное выражение лица Лю Хуа мгновенно сменилось, и она виновато посмотрела на него.

— Из-за моей минутной оплошности одна из них сбежала. К тому же у той шайки, которую вы уничтожили, похоже, имелись сообщники — кто-то из них уже отправил им весточку, и они могут заявиться сюда со дня на день. Простите меня.

Вот оно как. Впрочем, пусть приходят — разобраться с ними сейчас в любом случае лучше, чем вечно жить в тревожном ожидании удара в спину.

Всё это понятно... но почему Лю Хуа вдруг стала называть его... «вы»?

Лю Хуа внимательно следила за реакцией Су Юхэ и, заметив его недоумение, пояснила:

— Вы спасли меня, а отец учил меня отвечать добром на любую помощь, оказанную мне. Но я и сама нуждаюсь в защите, я понятия не имею, чем могу отблагодарить вас. Однако до тех пор, пока долг не будет уплачен, я буду воспринимать каждое ваше слово как приказ старшего по званию. Раз вы старший, то обращаться к вам следует подобающе!

Закончив говорить, она на секунду замялась, а затем с предельно серьёзным лицом добавила:

— Так во всех телевизионных сериалах говорят!

#герой_спасает_красавицу#

#отдаться_в_знак_благодарности#

Почему ему на каждом шагу попадаются такие избитые штампы? (๖_๖_๖)b

— Ты, — подал голос он.

— Что? — не поняла Лю Хуа.

— Зови, меня, на ты.

Лю Хуа немного подумала и ответила:

— Вы правы, излишняя холодность в общении помогает снизить бдительность потенциального противника.

— Но, — прикусив губу и опуская глаза, произнесла Лю Хуа, — я обещала отцу разыскать маму в городе А. Я знаю, что не имею права умолять вас сопровождать меня, но... может быть, вы всё-таки дадите мне шанс отплатить вам? Моя мама очень сильная, если мы доберёмся до города А, я обязательно...!

Лю Хуа не успела договорить, как Су Юхэ жестом прервал её.

Он отправится в город А, но не сейчас. Пока его уровень не дотянет до подобия человеческого состояния, он будет оставаться здесь, в самом эпицентре скопления зомби — только так он сможет гарантировать собственную безопасность.

— Ах... я поняла, простите.

Лю Хуа больше не стала настаивать и заставлять его силой.

Цзо Линь наконец подвернулся удобный момент подать голос:

— Прошу вас, навестите мою дочку! Я так за неё переживаю!

Су Юхэ только сейчас словно очнулся ото сна и вспомнил, что Цзо Линь всё ещё здесь.

Этот мужчина был чересчур молчалив и не питал к нему враждебности, из-за чего Су Юхэ незаметно для себя позабыл, что рядом маячит ещё один громила, ожидающий ответа на свою просьбу.

И всё же... «Вы»?

— От этого слова за версту разит заразной заразой! Мужик, ты же только что обращался ко мне иначе!

Видя, что тот молчит, Цзо Линь решил, что Су Юхэ сомневается, и так заволновался, что аж затылок зачесал, не зная, что ещё сказать. Вдруг он заметил скучающую Эрху, которая сидела в сторонке и с азартом вылизывала лапу, и его глаза просветлели:

— Моя дочь по-прежнему сидит в том зоомагазине, вы ведь сможете заодно подобрать для своего питомца новенькую одежду! Посмотрите, его шерстка вся испачкалась!

Услышав слова мужчины, Эрха мгновенно среагировала, и её шерсть встала дыбом!

— С точки зрения Су Юхэ, она сейчас вылитая миниатюрная львица. Кажется, он даже сообразил, какой наряд ей прикупить :-D

Эрха: — Твою мать, долбанный дебил!

Та самая маленькая девочка по-прежнему выглядела чистенькой и аккуратной, с двумя аккуратно заплетёнными хвостиками. На фоне оборванного, извалявшегося в грязи Цзо Линя она смотрелась вопиюще чужеродно.

Правда, на этот раз девочка, казалось, уже не испытывала столь безумного аппетита к мясу Цзо Линя... или ему не показалось?

Су Юхэ внимательно пригляделся, окончательно убедившись, что дело не в обмане зрения.

В прошлый раз, стоило Цзо Линю появиться, малышка тут же уловила запах и ринулась на него, пытаясь вцепиться зубами. Сейчас же она по-прежнему оставалась заторможенной и несмышленной, но в ней уже не было той первобытной, лишённой всякого разума кровожадности зомби.

— Вы ведь тоже заметили, Сяо Сяо больше не рвётся меня покусать? Её болезнь... неужели её болезнь можно вылечить только с помощью тех камешков? Если я буду постоянно, всё время искать для неё эти камни, ей станет лучше? Она исцелится?

— ...Не знаю.

<http://bllate.org/book/21389/2180399>